

]

Янь Хан подошел и, прислонившись к стене, посмотрел на него:

— Расслабься, это мой дом, а не твой.

Чу И торопливо мыл посуду и лишь спустя мгновение тихо отозвался:

— При-привык.

Янь Хан хлопнул его по плечу и вышел из кухни.

— Совести у тебя нет? — спросил его отец, глядя на него. — Заставил гостя мыть посуду. Сам не помогаешь, так хоть бы рядом постоял для приличия?

— Боюсь, он от волнения тарелки перебьет, — ответил Янь Хан.

— Забавный паренек, надо же было его в такой семье воспитать, — отец вздохнул. — Будь он моим сыном...

Отец посмотрел на него и цокнул языком:

— Хотя, кажется, из меня тоже воспитатель так себе?

— Ну да, — усмехнулся Янь Хан. — Так что нечего себя расхваливать.

— Он после обеда останется? — спросил отец.

— Вряд ли, он всегда срывается домой как по часам, — негромко ответил Янь Хан. — Сегодня мало того, что купил масло и не занес, так еще и пообедал не дома. Поди, влетит ему по первое число.

— Эх, — отец вздохнул. В кармане звякнул телефон, он достал его, глянул на экран: — Я отлучусь ненадолго.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Когда Чу И закончил с посудой и вышел, Янь Хан сидел на подоконнике и смотрел на улицу.

— Я все, — сказал Чу И, подходя к нему.

— Спасибо, — отозвался Янь Хан. — Ты сегодня без обеда остался, все нормально?

Чу И промолчал. Янь Хан повернул голову и заметил, что парень тоже уставился в окно.

— Посидишь? — Янь Хан подвинулся, освобождая место.

Чу И подпрыгнул и уселся рядом.

Они молча смотрели на улицу, пока Чу И не повернулся к нему:

— А... а... а...

— Га-га-га, — отозвался Янь Хан.

Чу И на секунду замер, а потом рассмеялся.

— Га? — спросил Янь Хан, глядя на него.

— Цзи-дао, — смеясь, произнес Чу И. — Тебя же зовут...

— К черту, не зовут меня Янь Цзидао, — отрезал Янь Хан. — Не слушай бредни моего отца, у него изо рта ни одного нормального слова не вылетит.

— О-о, — Чу И продолжал улыбаться. — Твой дядя хороший, забавный.

— Сойдет, — сказал Янь Хан.

— А мой папа... не-не очень разговорчивый, — признался Чу И.

— Тогда откуда у тебя такой трепливый язык? — хмыкнул Янь Хан.

— Наверное, от... с-сдерживания, — с самым серьезным видом ответил Чу И.

Янь Хан улыбнулся:

— Ты смешной. По идее...

— Со мной никто не... не разговаривает, — перебил Чу И.

— Ясно, — ответил Янь Хан и вытащил сигарету.

Он долго шарил по карманам в поисках зажигалки, и только хотел обернуться, чтобы проверить, не оставил ли ее на журнальном столике, как Чу И уже спрыгнул с подоконника, подбежал к столику, схватил зажигалку и протянул ему.

— Черт, — Янь Хан не удержался, — ты дома что, на побегушках?

— Мама очень... очень занята, она приходит домой уставшая, — Чу И больше не прыгал на окно, а просто оперся на подоконник.

Янь Хан прикурил.

— Это... — Чу И указал на край улицы. — Твои к-кроссовки?

— А? — Янь Хан посмотрел в ту сторону, на пару беговых кроссовок, стоявших у мусорного ведра. — Да.

— Вы-выкинешь? — Чу И посмотрел на него с нескрываемым удивлением.

— Грязные, — ответил Янь Хан. — Да и старые уже, год проносил.

— NB, жа-жалко-то как, — в голосе Чу И сквозило глубокое сочувствие.

Янь Хан взглянул на дверь. Чу И сегодня был в своих старых, потрепанных кедах с рынка, но... он прикинул размер на глаз — его кроссовки парню явно велики.

— Давай так, — Янь Хан достал телефон. — Чу И, ты...

Те девчонки в сети очень любили Чу И. Если дать ему засветиться пару раз, глядишь, на

кроссовки и наберется, а если кто из фанаток совсем с ума сойдет и подарит «яхту», то и на одежду хватит.

У Чу И не только обувь была пугающе старой, но и школьная форма местами застирана до прозрачности.

— Не-не надо, — Чу И быстро сообразил, к чему тот клонит, и замахал руками. — Нет.

Янь Хан смотрел на него.

— У меня... у меня есть новая обувь, — сказал Чу И.

— Тогда почему ты каждый день носишь эти? — не понял Янь Хан.

— Они еще целые, — Чу И улыбнулся и тут же добавил: — За-завтра смену.

Янь Хан не стал настаивать, хотя его грызло любопытство:

— Твои родители работают?

— Да, — кивнул Чу И. — Но мамина станция воды закрылась, а папа... водителем работает.

— Тогда не должно быть так... — Янь Хан окончательно запутался. — Водителем же можно зарабатывать несколько тысяч в месяц, разве нет?

— Угу, — Чу И подпер подбородок рукой. — Я и сам не... не понимаю.

Янь Хан хотел что-то ответить, но у Чу И зазвонил телефон.

Он резко выпрямился, словно его ударило током, некоторое время испуганно смотрел на экран, прежде чем выудил смартфон из кармана и неуклюже ответил на вызов.

— Алло? — тихо проговорил он.

Янь Хан увидел, что на экране высветилось «Папа».

— Я у од-одноклассника, — голос Чу И, когда он общался с отцом, звучал на удивление спокойно. — По-поел... масло к-купил, я сейчас вернусь.

Положив трубку, он даже не успел попрощаться, просто сорвался с места и побежал к дверям.

— Тебя домой позвали? — Янь Хан спрыгнул с подоконника.

— Угу, — Чу И виновато улыбнулся. — Мама з-злится.

— ...Я провожу тебя, — Янь Хан чувствовал себя неловко, ведь это он позвал Чу И за маслом. — Я объясню твоей маме.

— Н-нет, все хорошо, — Чу И натянул кеды и подхватил канистру с маслом. — Не беспокойся.

Он не расслышал, что еще крикнул Янь Хан вслед, и бросился бежать со всех ног. Только когда он убедился, что Янь Хан его больше не видит, он перешел на бег.

Отец вернулся, значит, все будет не так плохо, отец за него заступится.

Мама вряд ли что-то скажет — в обычное время она, кроме поручений, его вообще в упор не видела. Вот бабушка — это куда страшнее.

Когда он завернул за угол к своему дому, навстречу ему выехал велосипедист. Когда они поравнялись, тот внезапно лягнул его ногой.

Чу И не ожидал нападения, да к тому же в руках была тяжелая канистра, поэтому он пошатнулся и рухнул на землю.

— Ой, какой неустойчивый столбик, а? — хмыкнул велосипедист.

Услышав этот голос, Чу И опешил. Он поднял голову и узнал Лян Бина — того самого, от которого с самого детства старался держаться подальше.

Чу И всегда считал, что тот факт, что Лян Бин до своих двадцати с лишним лет еще не загремел в тюрьму, — не иначе как великая слепота небес.

Лян Бин не появлялся года два-три. Чу И думал, что больше его не увидит, но судьба столкнула их в самый неподходящий момент.

— Давно не виделись, — Лян Бин насмешливо смотрел на него.

Чу И ничего не ответил, поднялся, отряхнул штаны и, подхватив масло, поспешил дальше.

— Через пару дней жди, поиграем! — крикнул вслед Лян Бин.

Когда Чу И доставал ключи, он заметил, что содрал кожу на левой ладони, когда падал. Он нервно дернулся, потянул рукав и обнаружил, что на локте зияет дыра.

Он замер, подняв руку, и лишь спустя долгое время опустил ее, тихонько отпер дверь.

В квартире стояла тьма. В гостиной не было окон, поэтому даже днем, если не включить свет, в ней царил мрак.

Он вошел, глаза еще не успели привыкнуть к темноте, как раздался голос бабушки:

— Ты где шлялся, гаденыш?!

Чу И инстинктивно поднял руки, но не успел защититься от пластикового стакана с водой, который метнула в него бабушка. В лоб пришелся болезненный удар.

Хорошо хоть, не дедовской стальной кружкой.

— Нормальное дело — пообедать у одноклассника, — из кухни вышел отец. Он встал между ним и бабушкой, забрав из рук сына канистру. — В следующий раз, если не придешь обедать, предупреждай заранее.

— Угу, — ответил Чу И.

— Тоже мне, ждали его с маслом! А он пошел на стороне жрать! — бабушка протолкнулась мимо отца и отвесила Чу И оплеуху по спине.

— Да хватит уже! — крикнула мать. — Вошло в привычку драться?!

— А что такого! Решила меня учить, как внука воспитывать? — бабушка развернулась к ней. — Сама не умеешь — я за тебя сделаю, еще будешь мне тут дерзить!

Мать с грохотом швырнула стакан на стол и ушла в комнату.

<http://bllate.org/book/18095/1747620>